

Плач об у пьянсливой головушке

Жена покойного вопит:

Как вчерашним то Господним Божьим дёнечком
У этой Божьей церквы посвященной,
У матушки Пречистой Богородицы
Был Бладычной-то Господень Божий праздничек!
Собиралися народ да люди добрыи,
Соезжались вси сродчи-милы сроднички!
Мы повыстали поутрышку ранёшенько,
Уж я стряпала стряпню тут суэтливую,
Да я ладилась к Владычному ко праздничку!
Я спросилась у любимой семеюшки,
У пристаршей богоданной в доме матушки,
Тут давалась я, печальная головушка,
У у пьянсливой надежной сдержавушки
Ко моей милой сестричушке родимой:
«Ты возьми меня, печальную головушку!»
Говорила мне у пьянслива головушка:
«Рано ладишься к Владычному ко праздничку,
На брусовой поостанешься на лавочке!»
Уж он впряг скоро ступистую лошадушку
Он во этии во санки самокатныи,
Он не взял меня, печальной головушки,
Погостить да ко сестричушке родимой,
Повидаться мне, победной, с родом-племенем!
Поосталась во хоромном я строеньице,
Шла я заперла воротичка дубовыи,
Да я села на брусовую на лавочку,
Тут под малое косевчато окошечко;
Я глядеть стала на широкую на уличку,
Я смотреть да на спорядных суседушек:
Поезжают как в снарядной покрутушке,
Уж как добрые жены со мужёвьями;
Я раздумалась, победна, порасплакалась,
Под косевчатым я сидяци окошечком,

Под туманной стекольчатой околенкой!
Тут я тяжкого греха-то залучила —
Мужу скорую смерётушку молила!
Не сдвуйте-тко народ да люди добрыи,
Помолила што я скороей смерётушки;
Удолила всё тоска меня великая,
Ушибать стала злойдийная кручинушка;
Хотя ж не взял ко Бладычному ко праздничку,
Не гля праздничка, горюша, заобиделась,
Не гля гостыца, горюша, закручинилась!
Вы подумайте, народ да люди добрыи,
Вы поверьте-тко победной мне головушке,
Я с досадушки словечко сговорила!
Не дай Боже ведь того, да Боже Господи,
Не радию многим добрым я людускам
Столько жить да ведь за горькима за пьяницам!
Уж как я жила, печальная головушка,
За безумной за надежной державушкой:
По царёвым кабакам да находилась,
У питейных я домов да настоялася,
Я за выручку глядела — надрожалась,
Назвалась свою надёжицу, накланялась,
Я бесчестыца, победнушка, наслухалась,
Уж я смертных побоев натерпелась!
Он стыдил меня, бесчестил при добрых людях!
Кажись, дому я житья да не последнего,
Отца-матушки я дочь была разумных;
Век судьячила, победна я головушка,
На своих я на желанных родителей,
Што повыдали на чужу на сторонушку
За у пьянслива блада сына отечьского!
Кажись, знаком был остудник блад отечьской сын!
Да я шесть жила учётных за ним годышков,
Он ведь темные-то ноченьки прохаживал,
До полуноци он вёчера просиживал
По этим по царёвым бóльшим кабакам,
Испивал да он хмельны эти напичочки,
Разорял да он крестьянску нашу жирушку!
Уж он пропил-то снарядно мое платыцо,

Произвел мою жемчужную подвешточку,
Он на винны пропивал да всё на чарочки!
Сожидала я, победна, до полуноци,
Я сидела под косевчатым окошечком,
Резвы ноженьки держала на дороженьке,
Белы рученьки держала на заложечке,
Буйну гóлову горюша — во окошечке,
Ясны очушки держала во чистóм поле —
Так сжидала горьку пьяницу-пропойцу!
Уж он пьян не пьян иде — да всё шатается,
Надо мной, бедной горюшой, надсмехается!
Я навиделась, победна, неприятностей,
Я намыкалась, победна, много горести!
Со двора пропил любимую скотинушку,
Со конюшенки сменял да коня доброго,
Заложил да он участки деревенский,
Запродáл да он лугови эти поженки,
Всю он пропил золоту казну бессчётную!
Хоть он съехал ко Бладычному ко праздничку,
Я ждала, бедна горюша, день до вечера,
Не спала да я всю темну эту ноченьку,
Просидела под косевчатым окошечком,
Проглядела на путь-ши́року дороженьку!
Приезжали многи добры эти людюшки
От Бладычного Господнего от праздничка,
Я спросила у спорядных суседушек:
«Вы скажите мне, суседушки-голубушки,
Не видали ли надежной там головушки?»
Говорили мне спорядные суседушки:
«Ты не спрашивай, горюша, не выведывай
Про упьянсливу надежную головушку,
Уж он пьян ходит у Божьего у праздничка,
Тут поставлена ступистая лошадушка».
Возгорчилась я, победна, порасплакалась:
«Буди проклята судьба моя несчастная,
Горька участь-то моя да неталанная!
Лучше матушка меня не породила бы,
Иль замужьцем меня не наделила бы!»
Как сегодня, сего дёнечка Господнего

Я ставала хоть по утрышку ранёшенько,
Не ключо́вой водой да умывалася,
Я не в тонко полотно да утиралася,
Я не сном да темну ночку коротала ведь,
Дума думушку победной пошибала,
В сон головушка была да не приклóнена,
Все я думала победным своим разумом,
Што залъется ведь законная державушка!
Так повышла я на шіроку на уличку,
Белой свет да вдруг рассвѣтился;
Я сглянула на путь-шіроку дороженьку,
Как идет да там ступистая лошадушка,
Человек сидит на санках незнакомой!
Тут ужáхнулось ретливое сердечушко,
Обмирать да стала зяблая утробушка;
Пораздумалась победным своим разумом:
«Я дожду эту ступистую лошадушку,
Я спрошу у этих добрых у людусек,
Про свою спрошу надежную головушку!»
Подходить стала ступистая лошадушка,
Ко мóему крылечику переному,
Ко мóему теперь да широкú двору;
Пятисоцкии сидят да со рассыльными
Как на этих на санках самокатных;
Сговорят мне-ка, победной, таково слово:
«Нету в живности твоей милой державушки!»
Тут задумалась печальна я головушка:
Уж где да пришла скоряя смерѣтушка?
Потихошеньку победнушке скажите-тко,
Не во всё люди горюше объясните-тко:
Во царёвом ли пришла да ему кáбаке,
Аль застынул он на шірокой на уличке?
Говорили мне, победной голове: «Сустигала его скоряя смерѣтушка
Как во втом во царёвом большом кáбаке,
За винной сустигала его рюмочкой,
Запивался то ведь он да в зелено вино,
Очень сóлож был до сладкой он до водочки!»
Вы послушайте, народ да люди добрыи!

Проливаю хоть, несчастна, горюци слезы,
Не сдвуйте мне-ка, добры того людюшки,
Не жалию я надежной головушки!
Разорил да он крестьянску нашу жирушку,
Он повыносил довольны эти хлебушки;
Поостались мы, победныи головушки,
Среди грязи, горюши, на погибель!
Не видали-то сердечны мои детушки
Век желанья от родителя от батюшка,
Не пошиты по резвы́м ногам сапоженьки,
Не положены по плéчам теплы шубоньки;
Оны ласкова словечка не слыхали,
Не спанулся-то родитель до их батюшко,
Не приголубил их ко белым ко рученькам,
Не гладил их по бладой по головушке;
Обиждал да всё сердечных малых детушек,
Изгонял их из хоромного строеньица,
Не давал да им довольных этих хлебушков!
Не несли бы теперь резвы меня ноженьки
Во злодейной бы теперь да во царёв кабак!
Меня отдали на чужу как сторонушку,
Знать, не участью-таланом наделили,
Злым великиим несчастьем наградили!
Уж как это злодийное несчастьице
Впереди да в Божью церковь приходило,
Впереди да райских дверей становилось,
Под златым оно венцом да принасело,
На буйную мою оно головушку!
Уж как это злодийное несчастьице
Круг наля впереди да обскочило,
Впереди да в путь-дорожку снаряжалось,
На судимую сторонушку скатилось,
За дубовой стол несчастье собиралось,
Во почётной во большой угол садилось,
За праву руку несчастье ухватилось!
После этого венца вскоре злачёного,
После этого стола да княженецкого,
Ко моей милой надежной тут головушке,
Вдруг пришло да ведь великое безумьице:

Знать, по моему злодийну бесталаньцу,
Наступили злые люди нехорошии,
Погубили тут надежную головушку!
Со той порушки ведь он да с того времечка,
Почасту́ стал во царёв кабак захаживать;
Набоялася победна, наполо́халась,
Настоялась у дверей я у дубовых,
Сожидаючи надежную головушку!
Тут я Господа Бладыку попросила,
За лихих людей я Бога помолила:
«Спаси Господи людей да нехороших,
Отлей Господи да людям этим злым,
Стри́ть их Господи на вто́ром на пришествии,
Хто сгубил мою надежную головушку,
Разорил нашу крестьянску эту жирушку!»
Приходить стане Бладычной Божий праздничек
Да как Светлое Христово Воскресеньцо,
Говорить стану, печальная головушка,
Я у пьянсливой надежной сдержавушке,
Стану плакать я, горюша, уговаривать:
«Обратись, моя любимая семеюшка,
Ты отстань да всё от сладкой этой водочки,
Ты от этых от винных от рюмочек,
Ты спяхнись да о души своей о грешной,
Ты иди да в Божью церковь посвященную,
Помолись да ты Богу от желаньца,
Ты покайся-тко попу-отцу духовному,
Може, вóзратит Бладыко многомилосливой
Да на доброй тебя путь он на хорошей;
Може, даст Господь духовна ума-разума,
Ты забросишь все хмельны эты напитки!»
Возгорчится свет-надежна тут головушка,
Испромолвит мне единое словечушко:
«Ты несчастная пришла да неталанная,
Хоть я брал тебя, жену, себе по разуму,
По уму да брал семью себе, по совести,
Уж как не́ зашло талану мне-ка участи!»
Тут сустигло вдруг великое бeссчастьеце,
Он не слушал-то ведь добрых столько людюшек,

Уж он Господа-Бладыки не боялся,
Роду-племени ведь он да не стыдился,
Родной матушки своей он не страшился!
За его, знать, за велико беззаконье,
Пошла душенька его без покаянья!
Как свели его смутили эты демоны
Во этот злодийной во царёв кабак,
Запивался да он там зелена вина, —
Не радела бы, победна я головушка,
Никакому человеку я бы злomu,
Уж я этого великого несчастьица!
Кабы знала я, горюша, про то ведала,
Призапъется што надежная сдержавушка,
Я спорядным бы суседям покорилася,
Уж я добрых людей да попросила бы
Не спускали бы его да во царёв кабак!
Я о праздничке бы в доме не осталася,
Я давалася до надежной бы головушки,
Я держала бы, победна, под праву руку,
Уласкала бы, победна, потихошеньку.
Знать, судил Господь законной державушке,
Принять смерть ему, надеже, с зелена вина!
Удивились все спорядныи суседушки,
Што незгода сочинилася вдруг великая;
Проклинают его добры эты людюшки,
Што наделал суматохи он всему миру;
Беспокоиться по темным наб по ноченькам,
Наб сидеть им тут у тела запитущего,
Наб отправить объявление во Петров город,
Наб прелобжить то ведь лекаря умильного,
Ко этому телу его мертвому!

К суседям:

Спаси Господи крестьян да православных,
Што послушали победную головушку,
Да вы сделали колоду белодубову,
Ископали да вы погребя глубокии
Про у пьянслива суседа спорядового!
Ай же, слушайте, суседи спорядовыи,

Я корюсь да вам несчастная головушка:
Не спокиньте-тко победных моих детушек,
Мне придайте ума-разуму в головушку,
Дом вести да как крестьянска мне-ка жирушка?
Нонь раздумаюсь печальным умом-разумом:
Хоть нет пахаря на чистом этом полюшке,
Разорителя в хоромном нет строеньице,
У меня, да у несчастной у победнушки,
Нонь не ржávее ретливое сердечушко
О упьянсливой надежной о головушке!
Уж я в сытость горьких слез напроливала,
Наболелася ведь буйная головушка,
Намутились несчастны мои очюшки!
Нонь одна у мя великая заботушка:
Не урбнить бы мне крестьянской этой жирушки,
Воспитать да мне сиротных малых детушек!
Не дай Господи на сем да на белом свете,
Век корбтать мне за горькоей за пьяницей:
Не порой бедна головушка состарилась,
Не во врёмя красота с лица стерялася,
Куды спись да мое суровьство девалося!
На делах была, победна, штуковатая,
На словах была, победна, смысловатая,
Разговорная с народом-людмы добрыма;
Как попала я за горькую за пьяницу,
Я сама того, победна, сдивовалася,
Шутки шмоночки куды мои девалися,
Чваковита поговорушка сменилася!
Спамятуйте-тко вы, горьки эты пьяницы,
Во проклятом во царёвом его кáбаке,
Вы за винной помяните-тко за чарочкой,
Где вы сбрищем все пьяницы сбиралися,
В коем кáбаке вина да напивалися!
Попрошу теперь попов к себе духовных,
Я во свой дом крестьянску прошу жирушку:
«Вы Господний-то молебен прослужите-тко,
Уж вы дом-мое житье нонь освятите-тко!»

.....

После похорон:

Спаси Господи судью да правосудную!
Спаси Господи ведь лекарей умильных!
Рассудили оны дело по-хорошему:
Тело грешное оны да запитущее
Порешили хоронить да поскорёшеньку!
Очень умной-то исправничек допрашивал,
Не страшал меня, победну, не полохал:
«Ты скажи-тко, сирота, да мне поведай-ко,
По совету ли у вас да по согласьцу,
По-хорошему ли было у вас с дү-другом?»
По своей душе победна отвечала,
Я на всей воле, горюша, открывалась:
У нас не было словечушка нонь бранного;
Он повыстал по утрышку ранёшенько,
Снарядился мой надёжа поскорёшеньку,
Говорил да мне, печальной головушке:
«Я поеду ко Бладычному ко праздничку»,
Залатал да он ступистую лошадушку,
Во этии во санки самокатныи;
Тут отправился в путь-широку дороженьку!
Знать, судинушка его да повзыскала,
Во царёв кабак судьба да зазывала!
Тут пришла да ему скоряя смерётушка,
Без креста ему пришла да без молитовки;
Уж Богу-то надёжа не молился,
Со любимой семьей да не простился!
Как поехал путем-широкой дороженькой,
Я глядела во косевчато окошечко,
Скрозь туманную стекольчатку околенку,
Летит йскопыт в поле лошадиная,
Бежит конь — иде дорожкой, подтыкается,
Как в саночках надёженька шатается.
Тут раздумалась победным умом-разумом:
Не дожждаться мне, победной, по-хорошему,
Мне не стретить его трезвого на уличке;
Как заехал то надёжа во царёв кабак,
Он до раннего обеда напивался ведь,
Целой день сидел до поздого до вечерка;

Его у праздничка суседы не видали,
У Бладычна сродчи-сроднички не знали;
Тут с надёженькой, победна, порассталася,
Я со малыма дитямы оставалася...

.....

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.